

Положение молодежи в России

Краткое изложение аналитического доклада

Аналитический доклад «Положение молодежи в России» подготовлен по заказу ЮНЕСКО при содействии Немецкого общества по техническому сотрудничеству (GTZ) и посвящен проблеме положения молодежи в современной России. Эта проблема волнует любое общество – какова «нынешняя молодежь»? Чем она отличается от предыдущего поколения? Каковы ее устремления и потенциал?

Современная Российская молодежь – это фактически первое поколение, родившееся и выросшее в новой, постсоветской России. Это поколение росло в сложной обстановке разрушения стереотипов поведения, стремительной и не всегда гладко проходившей социально-экономической и общественной трансформации. Поэтому для сегодняшней России вопросы о том, что представляет собой современная молодежь, каков ее потенциал, особенно актуальны.

Складывающаяся в настоящее время картина развития молодого поколения неоднозначна. С одной стороны, современную российскую молодежь отличает рост самостоятельности, практичности и мобильности, ответственности за свою судьбу, резкое повышение заинтересованности в получении качественного образования и профессиональной подготовки, влияющей на дальнейшее трудоустройство и карьеру. Молодые люди стремятся к интеграции в международное молодежное сообщество, в общемировые экономические, политические и гуманитарные процессы.

С другой стороны, увеличиваются показатели смертности молодого поколения от неестественных причин. Основной группой риска является молодежь в возрасте от 15 до 24 лет, на эту группу приходится наибольшее количество смертей по неестественным причинам, в том числе и вследствие употребления наркотиков и заболевания СПИДОМ. Молодым людям присущ низкий уровень интереса к событиям политической, экономической и культурной жизни. Растет криминализация молодежной среды, влияние в ней деструктивных субкультур и сообществ.

Остается также острой проблема социальной интеграции молодых людей с ограниченными возможностями, детей сирот, подростков из неблагополучных семей.

В докладе анализируются вопросы образования, здоровья, положения молодежи на рынке труда, участия в общественной жизни и асоциальных проявлений в молодежной среде. Все эти аспекты положения молодежи и развития ее потенциала рассматриваются в докладе в разрезе регионов. Это позволило выявить целый ряд важных зависимостей и тенденций, проанализировать межрегиональную дифференциацию положения молодежи в России

При подготовке доклада использованы данные российской статистики и результаты социологических обследований, материалы международных организаций, занимающихся вопросами образования, занятости и здравоохранения в разных странах мира (ВОЗ, Всемирный банк, СПИД-фонд Восток – Запад, ЮНЕСКО, ПРООН и др).

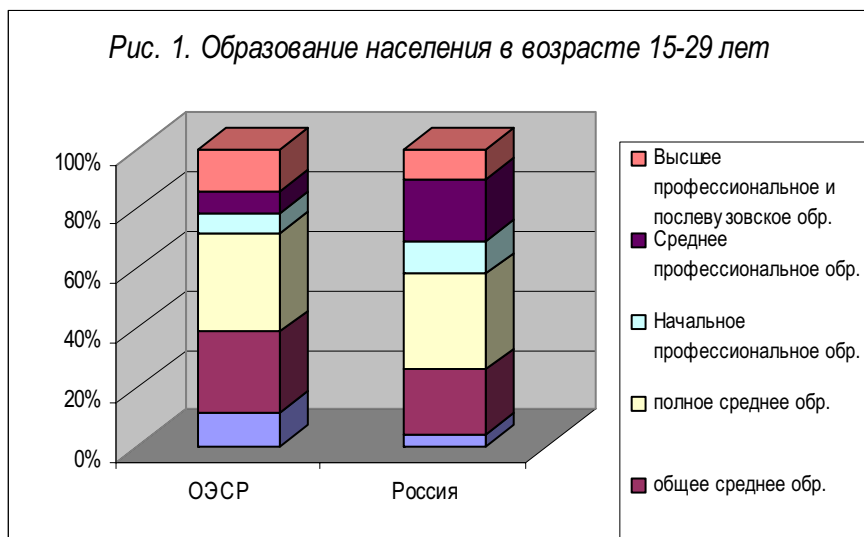
Образование – важнейший элемент человеческого потенциала, - применительно к молодежи может рассматриваться в двух аспектах. Во-первых, в какой степени современная молодежь по уровню образования готова в ближайшем будущем взять на себя ведущую роль в становлении и развитии экономики, основанной на знаниях. И, во-вторых, как образование способно помочь молодым людям успешно самореализоваться, встроиться в современную общественную жизнь и экономической действительность. В связи с этим в докладе рассматриваются три основных группы вопросов: уровень образования молодежи, доступность образования и его качество.

Уровень образования молодежи в России находится на достаточно высоком уровне. По показателю полученного образования молодое население России не уступает своим сверстникам из стран ОЭСР (Рис.1).

Доля населения с образованием выше полного среднего в России на 12 процентных пунктов больше, чем в странах ОЭСР, (42% против 30%), что обеспечивается более массовым средним профессиональным.

Уровень образования молодежи довольно значительно варьирует по регионам – от 26% юношей и девушек в возрасте 16-29 лет, имеющих

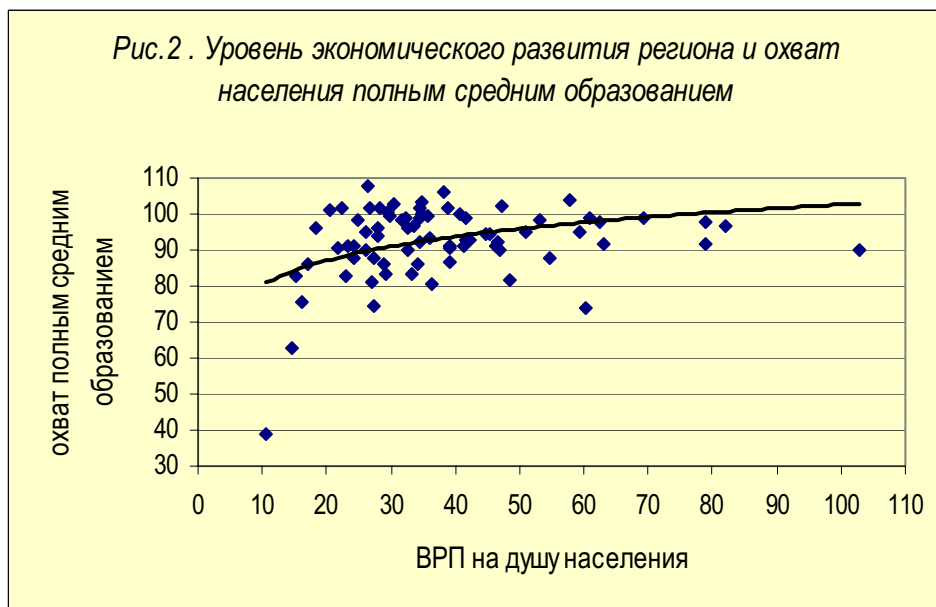
профессиональное образование, в Дагестане до, соответственно, 51% и 53% в Липецкой области. При этом, за редким исключением, уровень образования девушек во всех регионах немного выше, чем юношей.

Равенство доступа к образованию можно рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, как возможность получить образование, то есть обучаться в учебном заведении того или иного уровня, в зависимости от пола, социально-экономического положения, места проживания. И, во-вторых, как равенство доступа к образованию определенного качества.

Наиболее острый вопрос - равенство доступа к образованию по территориальным основаниям (Рис.2). Здесь

наблюдается значительная межрегиональная дифференциация в основных показателях доступности (охват, выпуск и др.), в том числе в доступности общего образования повышенного уровня, в доступности высшего профессионального образования в виду неравномерности размещения высших

учебных заведений на территории Российской Федерации, в доступности качественного образования для сельской и городской молодежи.

Участие России в международных исследованиях PISA и TIMSS дает определенное представление о качестве образования в России в сравнении с другими странами. При всей относительности рейтингов и сложности сопоставлений результатов стран с разными социо-культурными традициями, моделями и стандартами образования и др., результаты последних исследований вызвали озабоченность и специалистов и руководителей системы образования: согласно результатам обследования по большинству показателей результаты 15-летних учащихся России по-прежнему остаются существенно ниже не только результатов учащихся лидирующих стран (Финляндии, Гонконга, Республики Корея и Японии), но и средних результатов учащихся 30 стран-членов ОЭСР. При этом в 2003 г., по сравнению с предыдущим обследованием 2000 г., результаты ухудшились.

Анализ качества профессионального образования и трудоустройства молодых людей показал, что имеет место несоответствие структуры выпуска по ступеням образования и содержания как общего, так и профессионального образования требованиям рынка труда и социализации молодого поколения. В результате широкое распространение получило трудоустройство не по специальности, занятие молодыми выпускниками рабочих мест, не требующих столь высокого уровня образования, отказ от работы как результат завышенных ожиданий и самооценки.

Здоровье молодого поколения. Структура заболеваемости среди молодежи России во многом связана со сложившейся социально-экономической ситуацией в нашей стране. В структуре инфекционных заболеваний среди молодого населения России на первом месте стоят туберкулез, ВИЧ/СПИД и инфекции, передающиеся половым путем. Большую озабоченность вызывают болезни органов дыхания, заболеваемость которыми увеличивается с годами. Среди причин заболеваемости органов дыхания первое место занимает курение табака.

Одной из наиболее частых причин смертности среди молодого трудоспособного населения страны остается смертность в результате внешних причин. Травматизм, как умышленный, так и неумышленный, - проблема общества, испытывающая наибольший дефицит внимания со стороны систем охраны здоровья во всем мире, при том, что травматизм является причиной наибольшей доли суммарной тяжести болезней, выраженной в потере активных лет жизни. В России в последние годы отмечается некоторый рост травм и отравлений среди молодого населения: подростков и детей (рис.3).

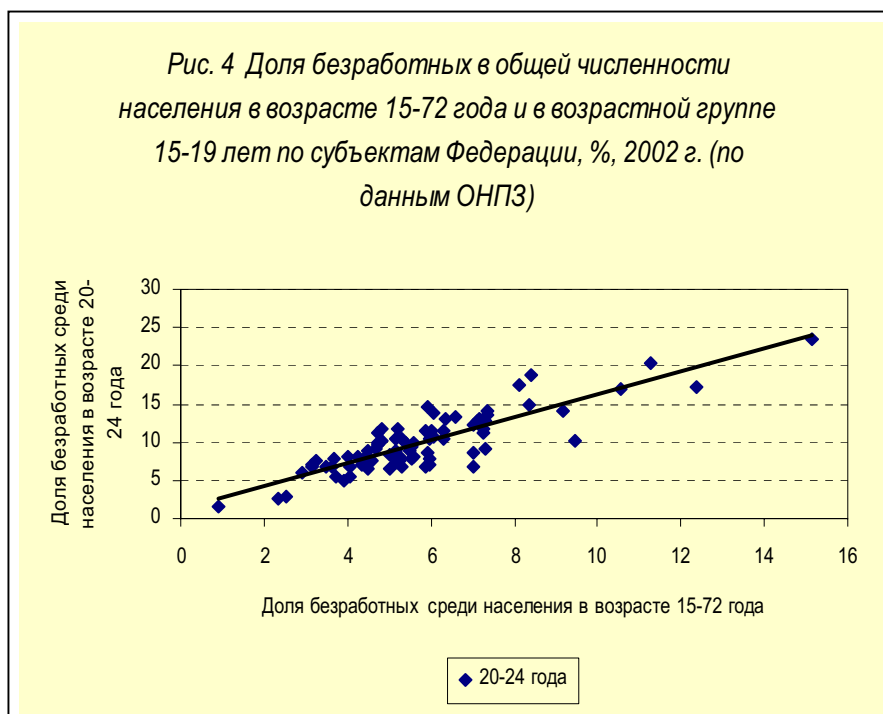

Здоровье молодежи и, особенно распространение туберкулеза, курения и алкоголизма, травматизм и смертность от внешних причин имеют четко выраженную региональную привязку, также напрямую связанную с уровнем социально-экономического развития регионов.

Молодежь на рынке труда в целом выступает в качестве наиболее мобильной части населения, характеризующейся относительно более высокой скоростью адаптации к требованиям рынка. Поэтому в целом в России в настоящее время возможности трудоустройства у молодежи не меньше, если не больше, чем у лиц средних и старших возрастов, даже несмотря на отсутствие у молодежи опыта работы.

Имеющиеся данные свидетельствуют о наличии существенных различий и в уровне молодежной занятости по стране. Высокий уровень дифференциации занятости по регионам частично связан с объективными региональными экономическими условиями – общей экономической ситуацией, состоянием рынка труда, отраслевой структурой экономики и т. д. Но, кроме того, существенное влияние на региональные показатели занятости молодежи оказывает территориальное размещение учебных заведений (особенно вузов),

Безработица среди молодежи зависит в первую очередь от общей ситуации на рынке труда в данном регионе, т. е. тесно связана с общими показателями безработицы для всего населения (Рис. 4). При этом, как и в более старших возрастных группах, характеристики положения молодежи на рынке труда улучшаются с повышением уровня образования. Чем выше уровень образования, тем выше уровень занятости и тем ниже доля

безработных в численности соответствующей группы. Выпускники высших учебных заведений испытывают проблемы с трудоустройством в наименьшей степени (хотя, к сожалению, далеко не всегда речь идет об устройстве на работу по специальности). Несколько бóльшие сложности с трудоустройством испытывают выпускники учреждений среднего и начального профессионального образования, хотя и здесь имеющиеся сложности в среднем по России не имеют критического характера.

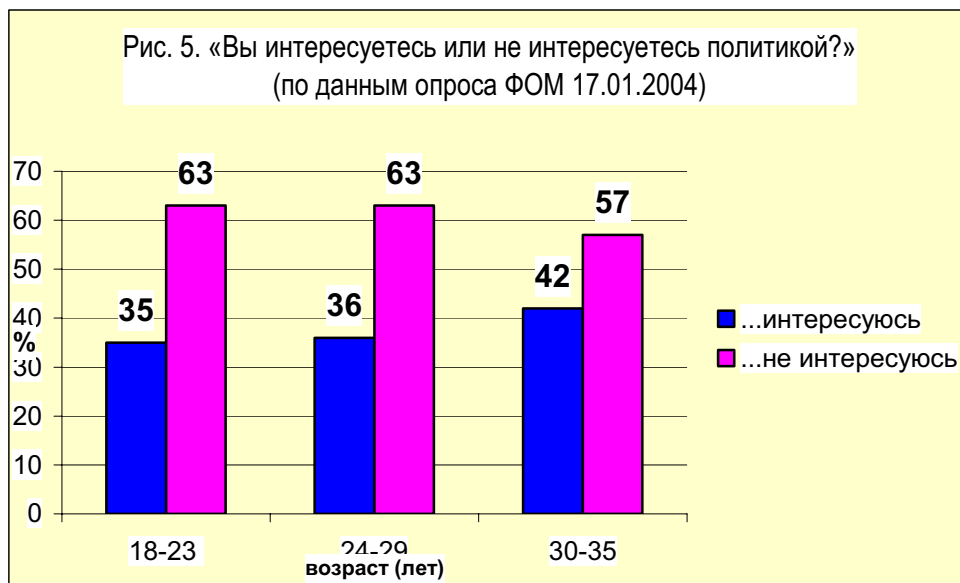
Наиболее «проблемные», с точки зрения молодежной политики занятости, регионы группируются в нескольких относительно компактных (насколько это определение применимо к России) географических районах (на Северном Кавказе, в Южной Сибири и на Дальнем Востоке). Соответственно, задачи, связанные с повышением уровня охвата молодежи работой и учебой в этих регионах должны решаться не только на уровне самих субъектов федерации, но и на межрегиональном уровне (в частности, на уровне федеральных округов).

Анализ результатов социологических опросов и статистических данных позволяет констатировать политическую пассивность (Рис 5), низкий **уровень вовлеченности молодежи в общественную жизнь**, достаточно сказать, что молодежь – наименее активная возрастная электоральная группа. В то же время, как показывает опыт многих стран, молодежь склонна к экстремизму, что в условиях современной России создает реальную угрозу активизации деятельности националистических групп, особенно в регионах с низким уровнем социально-экономического развития, а также в регионах, куда устремляются основные потоки иммигрантов из стран Закавказья и средней Азии.

Проблема молодежной преступности также имеет региональный аспект и требует индивидуализации работы с молодежью из социальных групп риска на местном уровне.

Одновременно с этим в молодежной преступности наметились определенные опасные тенденции, требующие незамедлительной реакции. К таким тенденциям следует отнести рост удельного веса

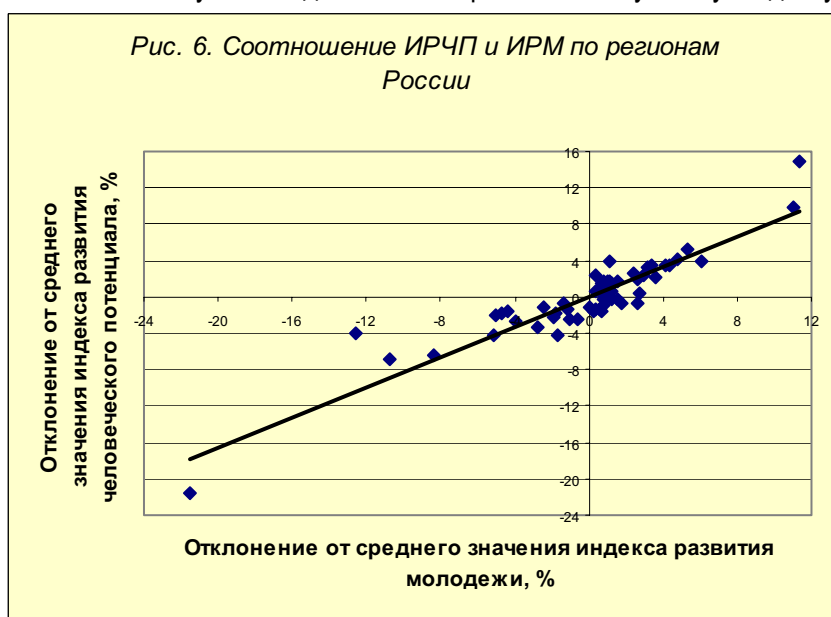
тяжких преступлений в структуре молодежной преступности и повышение их жесткости, рост доли преступлений, совершаемых в группе, а также рост рецидивности преступлений. Последнее связано со многими факторами, но активная политика помощи тем, кто совершил преступление, вернуться в нормальную жизнь может и должно стать важной составляющей молодежной политики.

В Докладе, в экспериментальном порядке, сделан расчет комплексного показателя – **Индекса развития молодежи (ИРМ)**, близкого по смыслу и методологии к широко используемому Индексу

развития человеческого потенциала (ИРЧП). Индекс развития молодежи – комплексный показатель, оценивающий уровень развития человеческого потенциала молодого поколения (молодых людей в возрасте от 16 до 24) лет по трем основным направлениям: продолжительность жизни и здоровье, образование, уровень жизни. За основу методологии расчета индекса развития молодежи была взята методика расчета подобного показателя, разработанная

департаментом ЮНЕСКО по Латинской Америке и использованная при подготовке аналогичного доклада по Бразилии, Методология расчета ИРМ нуждается в дальнейшей проверке и, возможно,

доработке. Однако, даже в сегодняшнем виде, рассчитанный показатель позволяет оценить межрегиональную дифференциацию в положении молодежи, выявить основные направления приложения сил реализации молодежной политики на региональном уровне. Сравнение значений ИРМ и Индекса развития человеческого потенциала по регионам также позволяет судить о степени эффективности молодежной политики в субъектах Российской Федерации. (Рис. 6)

Разница между минимальным и максимальным значением индекса развития молодежи составила 42%. Наибольшие отклонения от среднего значения индекса по всем субъектам Российской Федерации, по которым проводился анализ, наблюдается у Республики Тывы (-21,55%), Республики Алтай (-12,57%), Тюменской области (11,32%), города Москвы и Московской области (11,08%) и Читинской области (-10,70%) и Еврейской автономной области (-8,36%). Таким образом, 4 из 6 регионов с наибольшими отклонениями от среднего значения - это регионы с самыми маленькими значениями индекса развития молодежи (занимают 4 последних места в рейтинге). Помимо этого еще только у 19 регионов рассчитанный индекс меньше среднего значения по Российской Федерации (для сравнения 38 регионов имеют индекс, по значению больший среднероссийского). Следовательно, можно сделать вывод о том, что большая дифференциация развития молодежи по субъектам Российской Федерации во многом обеспечивается не столько опережением некоторых «развитых» регионов относительно среднероссийских показателей, а именно значительным отставанием наименее развитых. Это существенное отличие Индекса развития молодежи от Индекса развития человеческого потенциала, значение которого определяется в первую очередь высокими показателями нескольких наиболее развитых в социально-экономическом отношении регионов.

* *
*

Основные результаты Доклада следующие:

По большинству доступных для международных сопоставлений показателей положение и потенциал российской молодежи не хуже, (а по некоторым - даже лучше), чем у их сверстников в странах ОЭСР.

В то же время, существенная и возрастающая межрегиональная дифференциация положения молодежи снижает возможности выравнивания социально-экономического развития регионов и является предпосылкой нарастания деструктивных тенденций в молодежной среде.

Решение проблемы выравнивания межрегиональных различий в положении и развитии молодежи, а также ряда специфических проблем, выявленных в докладе, видимо, и должны стать предметом молодежной политики правительства и программ, реализуемых международными организациями.